

На нем лежал толстый слой снега, вода в волосах превратилась в ледяные кристаллы, а его лицо выражало глубокую печаль, словно внутри него копилась огромная горечь, готовая в любой момент вырваться наружу.

Шэнь Тинбэй, глядя на потерянного Лю Ляна, спросил, что с ним случилось, но тот лишь безучастно махнул рукой.

Шэнь Тинбэй, видя его состояние, не стал настаивать и сразу перешел к теме снежных детей.

— Судя по рассказам, снежные дети — это дети, которые внезапно превращаются в «проклятых», становясь полностью белыми. Я пытался объяснить это научно, но само наше попадание в этот мир уже является самым ненаучным событием. Попытки объяснить увиденное научными методами только запутывают.

Шэнь Тинбэй говорил, постепенно становясь все серьезнее, будто читал лекцию студентам.

Е Тао, наблюдая за ним, слегка улыбнулся.

Шэнь Тинбэй продолжил:

— Поэтому я сначала собрал легенды городка. История снежных детей примерно такова: в Сказочном городке, если ребенок не слушается, он за одну ночь превращается в снежного ребенка. Когда родители обнаруживают это, они должны добровольно отдать ребенка и «похоронить» его на площади фонтана. На самом деле, с момента нашего прибытия в этот городок можно заметить, что здесь все строго регламентировано, и нужно следовать указаниям.

— А так называемое «погребение» — это возвращение ребенка на снежную равнину за городком. Поэтому я думаю, что комендантский час введен для того, чтобы дать снежным детям свободу передвижения.

Е Тао добавил:

— Хижина охотника находится недалеко от снежной равнины. Иногда туда приносят еду для маленьких домиков. Я посмотрел — это обычная еда.

После слов Е Тао и Шэнь Тинбэя, которые казались весьма убедительными, все за столом вздохнули с облегчением — раз это не монстры, то можно спокойно спать ночью.

Все еще немного поболтали в зале, в основном рассказывая о том, что видели сегодня в разных местах, и о различных интерьерах.

Е Тао и Ло И, выслушав всех, почувствовали, что их описания были несколько расплывчаты, и не решались делать выводы.

Шэнь Тинбэй, сидя за столом, лишь слегка прислушивался к обсуждениям, в основном не сводя глаз с Лю Ляна.

Лю Лян с момента возвращения был сам не свой. Хотя он сидел за столом, его мысли явно были далеко.

Он не участвовал в обсуждениях, лишь задумчиво смотрел на хлеб перед собой, словно ожидая, что на нем вырастут цветы.

Шэнь Тинбэй с беспокойством смотрел на Лю Ляна, допивая последний глоток молока.

Когда Вивиан пришла поторопить всех спать, Е Тао на лестнице остановил Шэнь Тинбэя:

— Гао Цянь и Лю Лян в одной комнате. Я уже сказал ему присматривать за Лю Ляном. Не волнуйся.

Шэнь Тинбэй опустил глаза на деревянные ступени:

— Изменения в карточках происходят только после смерти?

Е Тао задумался, прежде чем медленно ответить:

— Возможно, есть и другие способы. Давай сначала отдохнем.

— Хорошо. — Шэнь Тинбэй поднялся наверх.

На этот раз Шэнь Тинбэй тоже был в списке распределения комнат и делил комнату с бизнесменом Сян Юаньчунем. Он думал, что снова попадет в временную петлю, но теперь у него была комната для отдыха, что говорило о новых обстоятельствах в этом городке.

И если время не циклично, то пятидневный отсчет начинается сейчас.

Поднявшись наверх, они с Е Тао сначала нашли Ло И, чтобы предупредить ее, что если что-то случится, она должна сразу звать на помощь.

Ло И была одна в комнате, и Шэнь Тинбэй с Е Тао немного беспокоились за нее.

Но Ло И, уже побывавшая в одном городке, держалась намного лучше других и с улыбкой махнула рукой, чтобы они не волновались.

После умывания Шэнь Тинбэй лег в кровать и начал что-то писать в блокноте. Сян Юаньчунь вышел из ванной, заглянул в блокнот и вдруг сел на кровать Шэнь Тинбэя, с загадочным выражением лица.

— Сяо Шэнь, если никто не умрет, то к пятому дню мы все не сможем выбраться? Значит, мы все умрем в реальном мире?

Шэнь Тинбэй взглянул на Сян Юаньчуня и заметил, что тот, кажется, даже немного оживился.

— Что вы имеете в виду, босс Сян?

Сян Юаньчунь поспешно замахал руками:

— Сяо Шэнь, ты неправильно понял. Я не имею в виду ничего плохого. Просто... смерть тоже неплохо.

Шэнь Тинбэй с недоумением посмотрел на него. Что это за поворот?

Сян Юаньчунь вздохнул, глядя на белый снег за окном:

— Это место на самом деле неплохое, как будто вернулся в детство, нет давления взрослой жизни. И еще...

Он запнулся, поняв, что, возможно, сказал лишнее перед Шэнь Тинбэем, и смущенно почесал голову:

— Эх, видишь, как я болтаю.

Шэнь Тинбэй посмотрел на него и промолчал.

Ночью, когда Шэнь Тинбэй уже засыпал, он услышал громкие, ритмичные шаги на улице.

Он потянулся, протирая глаза, и увидел, что Сян Юаньчунь уже с испуганным лицом присел у окна.

Увидев, что Шэнь Тинбэй проснулся, он с тревогой поманил его:

— Сяо Шэнь, иди сюда.

Шэнь Тинбэй мгновенно проснулся, поддаваясь его напряжению, и тихо подошел к окну.

Увидев то, что происходило за окном, он широко раскрыл глаза.

На улице все еще был тот же сказочный городок, с падающим снегом, теплыми фонарями и изредка пробегающими кошками.

Недалеко от гостиницы, на перекрестке с красным сердцем, медленно двигался огромный, тающий снеговик.

Он был не похож на тех круглых снеговиков, которых лепят дети, а имел человеческую форму. Но из-за того, что снег на его конечностях таял, он выглядел крайне неприятно.

Глаза снеговика были огромными черными дырами, и его взгляд вызывал дрожь.

Он медленно подошел к красному сердцу, и весь путь за ним был покрыт снегом и грязью. С его тела постоянно падали куски тающего снега.

Внезапно он протянул руку, взял сердце со скульптуры и вставил его в свою грудь.

Белое тело с аккуратно вставленным красным сердцем выглядело крайне неприятно.

С сердцем в груди снеговик продолжил бродить по городку.

Это не было описанием снежных детей, которое давали в страже. Так что же это за снеговик? Где же снежные дети?

Шэнь Тинбэй наблюдал за ним некоторое время. Хотя снеговик выглядел устрашающе, он, кажется, не собирался никому вредить. Он просто бродил по улицам, даже уступая дорогу кошкам.

Сян Юаньчунь тоже заметил это. Он с трудом сдерживал зевоту и шепотом сказал Шэнь Тинбэю:

— Сяо Шэнь, этот монстр, кажется, не нападает. Я пойду спать. Сегодня в торговой палате я очень устал.

Шэнь Тинбэй кивнул, но сам не отошел от окна, беспокоясь за Ло И, которая была одна.

На следующее утро в гостинице раздался звонок, и Вивиан крикнула снизу:

— Вставайте, завтрак готов.

Все вышли из комнат.

Шэнь Тинбэй сразу же направился к двери Ло И, но она уже вышла, вытирая мокрые волосы.

Она удивилась, но поняла, что Шэнь Тинбэй беспокоится за нее, и с улыбкой сказала:

— Сяо Бэй, со мной все в порядке.

Шэнь Тинбэй с облегчением кивнул.

Они собирались спуститься вниз, когда из комнаты Гао Цяня и Лю Ляна раздался громкий скандал.

Шэнь Тинбэй и Ло И поспешили туда.

Лю Лян, словно загнанный зверь, метался по комнате, ругая Гао Цяня, и в его речи проскальзывали нецензурные выражения.

Юань Юань тоже подошла и, увидев, как Лю Лян ругает ее парня, с недовольным лицом взяла Гао Цяня за руку и спросила, что случилось.

Гао Цянь взглянул на Лю Ляна и начал рассказывать о вчерашних событиях.

<http://bllate.org/book/16305/1470708>